

ЭТА ШТУКА - ЛЮБОВЬ

Константин Бездарный

Константин Бездарный

Эта штука – любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73521648

SelfPub; 2026

Аннотация

Стихи рождаются из любви и боли... Из этих элементов собирается жизнь. Этот сборник – голос таких моментов. И моментов тишины, когда остаешься с самим собой и смотришь на мир сквозь призму поэзии.

Содержание

«А на Западе том почему-то не спят...»

4

Конец ознакомительного фрагмента.

23

Константин Бездарный

Эта штука – любовь

«А на Западе том почему-то не спят...»

А на Западе том почему-то не спят:
Каждый вечер там кто-то грустит.
Эти блики лазури – не просто закат,-
Это грезы Его тоски.

Уводящему вдаль многотрудному дню
внемлет бархатный нимб купины.
Если хочешь услышать – услышишь: "Люблю",
Если нет, – то увидишь сны.

А заброшенный мир – будто ничей,
Будто кем-то забытый кристалл.
Этот мир – отражение Небесных очей
В амальгаме воздушных зеркал

И отходит земля на далекий Восток,
Чтобы там в тишине догорать.

Как томящийся в мгле одинокий челнок
Устает о себе вспоминать...

1993

«О тревожном – молчи и думай...»
О тревожном – молчи и думай,
Думай и молчи.
Зажигают свечи... В таежных выюгах
Кто-то кричит...

О забытом – не мни, жалея,
Жалей, не ня.
Золотые разводы... и кто-то греет,
Хранит меня.

Об уснувших – только с заботой.
Или ничего.
Спят дети. С утра – работа
Взглянет в лицо.

Об уставших – помянем скорбно,
Скорбно помяне́м.
Они идут. Рядами стройно.
И мы уйдем.

Нам не с ними – в далеких ски́тах
Пребывает скорбь.
Об уставших, уснувших, забытых
Плачет Господь.

1989

«Проступает тонким иллюзорьем мир...»
Проступает тонким иллюзорьем
Мир.

Я опять смотрю туда, – в его окно.
Я один, со мною те же сны.
Да, за мною шествует покой.

Нити жизни так отчетливо тонки.
Этот мир сегодня спит в долине снов.
Рвется все... И может, оборвется жизнь.
Хуже, – если обрывается любовь.

Я давно скрываю, как я нищ.
А сегодня – потерял себя.
Я не есмь. Я знаю, существует лишь
мир, и этот мир есть я.

За спиной просвечивают дымкой
Дни.

Серебром отзванивает даль.
Я один, со мною только ты.
Снег – прозрачно опускает шаль.

Ты закроешь вечером глаза
Мне,
И для меня наступит ночь.
Помнишь, как сегодня падал снег?
Завтра
Это не проснется вновь.

1989

«В начале было Слово...»
Я хочу сказать тебе Слово –
Слово вечности, слово души.
В звуках, полных блаженства земного
Я прошу: растворишься, не дыши!

В этом Слове – горячая нежность,
Всей любви моей полнота,
Широтою в морскую безбрежность
В нем – моя голубая мечта:

Я хочу, чтоб разверзлись просторы
В тонкой, нежной твоей душе,

И тогда мое тихое Слово
Не минует твоих, ушей.

Слушай сердцем! Прислушайся снова:
Я бы многое мог бы сказать,
Но мое сокровенное Слово
Невозможно в словах передать.

Ведь его до сих пор не услышал
Из живущих и живших никто...
Пусть поэт из меня и не вышел,
Но скажи мне: ты – слышишь его?

1987

«Любимая! Остановись! Послушай!»
Любимая! Остановись! Послушай!
Закрой глаза на жизни бег:
К вершинам духа, к жизни лучшей
Всегда стремился человек.

Но эта жизнь – сокрыта где-то, -
Не там, где мы могли бы быть, -
В любви к искусству, духу, свету, -
Где только мысль способна жить.

Да, мы несчастны в мире этом,
Им правит ложь и суета.
Но путь указан нам поэтом:
Спасти нас может красота.

И в этот путь зовут с собою
Христос, Шекспир, Толстой, Сократ:
Жить – сердцем, жить – одной душою,
И в ней не ползать, а летать.

Достоен смерти, кто не ищет
Дорогу в свет, в соцветье грез,
Не поднимается все выше,
Не пьет гармонии из звезд.

Достоен смерти каждый смертный,
Кого цепями стиснул век.
Презревший смерть свою бессмертен!
Прозревший дух – се человек!

Любимая! Остановись! Послушай.
Послушай тихо жизнь свою.
В ней есть отгадка тайны сущей.
И вечность...
Вечность, – как в раю.

1987

«Улыбнись – и я поверю!»
Улыбнись – и я поверю!
И засмейся звонко-звонко!
Там – за темной тайной дверью
Жду тебя, моя девчонка.

Там, в далеком царстве духа,
В безднах тающего смеха
Твоего коснутся уха
Поцелуи дробью эха.

Осушу я эти слезы,
Отворю печальны вежды,
Изумрудовые грезы
Засияют в них как прежде.

Тебя встретят мои сваты,
Осияют нимбом света;
Из твоей любви – сонаты,
Из моей – стихов букеты.

В мире пэрий белой тучей
Рассыпают звезды иней;
Там услышишь гром созвучий,

Там узришь творенье линий.

Засмеешься звонко-звонко,
Обнажишь для солнца плечи;

Эх! Ты славная девчонка!

Я прощаюсь...

Так до встречи?

1987

Ты спишь

Ты спишь. Я тихонько встаю на колени

И ласково губы целую твои.

Какое ты чудо, мой маленький гений

Надежды, мечты, красоты и любви!

Ты спишь – не проснешься; целую я глазки,

Напрасно я быюсь, целый час тормоза:

Ты спишь, как царевна из пушкинской сказки

И спит беспробудно душа...

Ты спишь! Моя жизнь – это море страдания:

Ведь годы прошли – не недели, не дни,

А ты все же спишь... Я шепчу заклинанья

Уже без надежды: Душа, оживи!

Ты спишь... Как все люди – сном поколений,
Во сне улыбаешься, жить не спешишь.
Я очень люблю тебя, маленький гений,
И даже люблю, когда спишь...

1987

«Синим сном опускается вечер»

Синим сном опускается вечер,
Растворяет свою красоту.
Я сегодня сложу свои вещи,
Поцелую, – и тихо уйду.

Равнодушная ласка запястья
Прикоснется к холодной щеке...
Отдаю тебе все свое счастье. -
Ты ответишь улыбкой во сне.

Эти ссоры и вздохи украдкой:
Час тоски все равно бы пробил!
Мне давно тебя, милая, жалко.
Ну, а я? Я люблю, как любил.

Пусть хоть раз на предательском свете
Не успеет любовь отцвести.
Ты проснешься одна на рассвете,

Не успеешь сказать мне: "Прости".

Не прощу! на прощанье прощеньем –
Это словно по ране солью!
Ты пойми, это вовсе не мщенье,
Это лишь искупление болью...

Ухожу...
Навсегда, в бесконечность
Объяснит все букет цветов.
Оставляю тебе только вечность.
Эту грустную штуку -
любовь...

1988

«Я смотрел в твои синие очи...»
Я смотрел в твои синие очи,
Видел светлые, добрые дали.
Эти очи меня обманули,
Эти дали мне счастья не дали.

Голос нежных пленяющих звуков:
В нем я слышал созвучья хорала.
Это были обрывки мелодий,
Отдаленные отзвуки бала.

Целовал изумрудные губы,
Обнимал твои ноги и плечи:
Это части симфонии счастья,
Я не думал, что плен их не вечен.

Я искал в тебе свет идеала.
Ты прости, я жесток был, быть может.
Одинокие блики мерцали,
Принося осознание ночи.

Никогда не узнаешь секрета
У зеркальной тоски отражений:
Не богиня, а только сирена...
Не узоры, а нити сплетений...

Соберу весь нектар с поцелуев,
Обопьюсь опьяняющим ядом,
И любовь, совершенство линий,
Улыбнется прощающим взглядом.

1988

Донна Велата
В них – и ясность, и прохлада,
Влажный чувственный туман,

То ли рая, то ли ада
Тонкий женственный обман.

В них – покорное смирение,
Пряный запах чистоты,
Отголоски Откровенья,
Блики божьей красоты.

В них – печальная усталость,
В уголках – девичий смех,
Зажигающая сладость
Под воздушной сферой век.

Мягко, трогательно греют,
Приглашают в глубину,
Дети снов, они умеют
Долго слушать тишину.

Очарованно пленяют,
Зажигают и поют,
Как невинно соблазняют,
Как пронзительно поют!

И рождается: "Осанна!"
В сводах радостного дня.
А вокруг – молчанье храма

И покой монастыря,

Бархат стройной литургии,
Свет Великого поста,
Так, что верится: такие
Первым встретили Христа.

Я вас больше не увижу,
Очи вечной простоты
В голубых, пьянящих ризах
Рафаэлевой мечты.

Мне когда-то улыбался
Вот такой же призрак грез.
Он погиб без воплощенья —
Отравился солью слез.

1987

«Если вечность заглянет в глаза?»

Если вечность заглянет в глаза
Если вечность заглянет... Скучно.
Голоса за дверью... голоса
Прорываются в немеющую душу.

Если как-нибудь явится Бог

Увы, Он не отучит от зверства.
Как-то раз Своею рукою
Он сжег Содом.
Может, он боится инцеста?

Если сядешь один на скамью -
Подожди... кто-то должен явиться.
Девушка – некрасивая – посадит рядом семью,
А может, – сам Люцифер соблазнится;

Для чего закрывается дверь?
Кто запрет ее там, изнутри?
Если скажет: "Я – Тот", то не верь...
Почему улыбается Смерть?

А лучше, пожалуй, уйди:
Уходи на свободу. Холод.
Любовь – как и ветер – свистит,
вызывает усталость и голод.

1989

«Девушка, запомни эту встречу!»
Девушка, запомни эту встречу!
В голубой поземке тишины
Я стою, взирая прямо в вечность:

Как спускаешься оттуда ты.

Взрывом мировой теофании
Вдруг исполнились земля и небеса,
И застыло все, движенья линий,
Исступленья рук, твои глаза.

Девушка, сошедшая на землю
С этой нежной, трепетной душой –
Здесь тебя с волшебною свирелью
Ожидает юноша молодой.

И тая волнение испуга,
Где причалит вещая ладья,
Ты того, кто первым подал руку –
Поцелуй, пусть это буду я!

1992

«Обязательно будет песней!»
Я, быть может, не прав, и я вижу, что вновь
Ты смущаешься, словно от лести.
Но я знаю одно – то, что наша любовь
Обязательно будет песней.

И когда бы я был хоть немножко поэт

Я бы начал, наверно, как было:
Что вначале был я, и мне явлен был свет
Этим светом была ты – Людмила.

И уж только потом в голубых небесах
Прогремело священное Слово:
«Се! Свершится любовь и да будут в веках
Благодатными Ваши оковы!»

И как только затих этот пламенный звук,
Я взглянул в твои слезные очи -
И я слышал ответ в пульсе стиснутых рук
Мой волшебный, земной Ангелочек.

Да, конечно, ты Ангел, сошедший с небес,
В золотой лучезарной порфире!
Простирающий днесь ослепительный блеск
В этом Богом оставленном мире.

1992

«Мне жаловаться некому, а жаль...»
Мне жаловаться некому, а жаль.
Я знаю – осенью уходят на покой.
Природа плачет, плачет все, земля
Печально покрывается листвой.

Я вижу что-то грустное в дожде.
Росою осыпается трава.
Кого-то позабытого в плаще
Оплакивает бренная земля.

Вонми, о друг, вокруг! -
И эта красота
Напомнит снова тот прощальный вздох,
Которым отдавалось со креста
Голгофы – отпущение грехов.

Вглядишься, и ты увидишь этот взор,
Которым Он взглянул в последний раз.
Природа сохраняет до сих пор
Спокойный свет Его небесных глаз.

Откуда же в тебе такая скорбь?
Тебе тогда поведает земля
О том, что некогда по ней ходил Христос,
Напомнит, что по ней хожу и я.

Я не люблю грустить, но эта грусть
Окутывает сердце словно шаль.
И двери закрыты, и дом мой пуст
И жаловаться некому, а жаль...

1993

Напутствие

Отрок! Раскрой на мгновение очи!
В пламени тусклом дрожащей свечи
Видишь ли отблеск сияния ночи?
Слышишь молчанье созвучий в ночи?

Отрок! Открой на мгновение уши! -
В звонком сверкании ясного дня,
Дух затаивши, ты слушай и слушай
Нежные звуки глубин бытия.

Отрок! Сними на мгновение с сердца
Все кандалы – путины земли.
Радость и скорби, мудрость и детство,
Свет и свободу душою прими.

Отрок! Расправь на мгновение плечи!
Солнце и вечность с тобой!
Веют надеждой грядущие встречи,
Мудрость дарует покой!

Если же жизнь уж давно, не до времени
Свет захлестнула соленой волной,

Тяжкая ноша страдания и бремени
Грозно визит над твоей головой,

Знай! Не закрыты для падшего двери:
Первым тебя к алтарю призову!
Путь твой лежит чрез страдания, к вере,
К истине, вечности и к божеству!

Эти заветы забудешь ты скоро
И к завершению близок век мой.
Ты еще вспомнишь их, отрок, у гроба -
Так же поведай душе молодой...

Январь 1989

Вместо некролога
Мне не ревность диктует строки,
На кровавых ладонях – не кровь.
Мы стоим средь болотной осоки,
Мы сегодня хороним любовь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.